
Турция — страна, ведущая диалог?

Олюнин С. В.

*Белорусский государственный университет,
факультет международных отношений,
доцент*

Когда мы говорим о Турции, мы должны отдавать себе отчет в том, что мы говорим не о какой-то однородной сущности, а о стране, включающей в себя множество или разнообразие, объединенное одними границами, одним флагом, одним языком, одной историей, общей судьбой. Но все же это множество. Турция — теплая страна, но и там идет снег. В связи с этим возникает ряд научно-практических вопросов. Что такое Турция? Кто такие турки? Чем живет эта страна? На какое прошлое она опирается? К какому будущему идет? Иницилируя диалог, что она хочет предложить в качестве основы? Вокруг чего будет строиться этот диалог?

Если представить Турцию через ряд визуальных образов, то в этом ряду будут следующие: мост через Босфор, флаг, анатолийские деревни, мавзолей Ататюрка, Мевляна, минареты Султан Ахмет и Святой Софии, назар бонджуу, памятник погибшим в Галиполи, лицо военного и слоган «*Родина прежде всего*». Лидеры современности, оказавшие наибольшее влияние на развитие страны, — это Гази Мустафа-Кемаль Ататюрк, Аднан Мендерес, Тургут Озал, Фетхуллах Гюлен, Реджеп Таип Эрдоган.

Что такое Турция? Ответить на этот вопрос — значит понять и определить культурный стержень страны — ее национальную идентичность. Появление национального турецкого государства во многом стало результатом модернизационных процессов, проходивших в XIX и начале XX в. в Османской империи.

Созданное и поддерживаемое военной и политической элитой турецкое государство стало примером конструирования национальной идентичности в контексте взаимодействия традиционных мусульманских и европейских социальных институтов.

Ключом к пониманию сложных процессов построения национальной турецкой идентичности являются два краеугольных камня: светскость и религиозность. Эти два понятия определяли и определяют как внутреннее развитие страны, так и выбор международных партнеров. Само слово «*Республика*» (*Джумхуриет*) имеет в своей основе исламский правовой термин «*джумхур*» (*управлять сообща*) — участие мусульман в управлении страной.

В религиозных терминах звучали призывы к анатолийскому населению в период войны за независимость. В программе борьбы за независимость — «*Национальном обете*», определявшей территориальные границы и особенности устройства будущего турецкого государства, подчеркивалось, что оно населено «*османским мусульманским большинством, объединенным религией, расой и идеей*» [1, с. 127]. На стороне Кемалья было много представителей религиозных сообществ: муфтии, дервиши, религиозные деятели. В публичной речи на открытии Великого Национального собрания 24 февраля 1920 г. Мустафа Кемаль заявил, что парламентарии были не только турками, курдами, лазами, черкесами, но все вместе составляли исламское единство [2, р. 28]. За победу над греческой армией Кемаль получил от Великого Национального собрания помимо чина маршала еще и титул «*гази*» — победитель, борец за веру [3, с. 351]. В принятой 20 апреля 1924 г. первой конституции наряду с неприкосновенностью республиканской формы правления и суверенитетом нации было записано положение о том, что ислам является государственной религией [4, с. 386].

Все реформы кемалистов строились на принципах светскости как антитезе исламскому прошлому османского государства и традициям местных жителей. Одним из первых шагов правительства Турецкой Республики, провозглашенной 29 октября 1923 г., было упразднение халифата. Дальнейшие преобразования коснулись культурной матрицы османского общества — исламских традиций от юриспруденции до повседневности. Конфискуется имущество религиозных сообществ, упраздняются шариатский суд, закрываются места поклонений, запрещается законом ношение фески и многоженство. Сакральный арабский алфавит был заменен латинским. Исчисление времени перевели на средневропейское. В 1928 г. из Конституции была изъята статья, гласившая, что ислам является государственной религией.

Апелляция к традициям и исламским ценностям стала основой деятельности партий Аднана Мендереса в 1950-е гг. и Тургута Озала в 1980-е гг. В период правления А. Мендереса в деревнях за счет средств из госу-

дарственного бюджета было построено 25 тыс. мечетей. Т. Озал содействовал появлению многих религиозных фондов — вакыфов, решавших социальные вопросы.

Все военные перевороты так или иначе были направлены на удержание светскости турецкого государства.

Большинство общественных движений трудных для Турции 1970-х и последующих двадцати лет имели в своей основе религиозные братства: джемааты и тарикаты.

Система образования постоянно трансформировалась в полемике о соотношении светской и религиозной составляющих. Демократическая партия в период своего пребывания у власти (1950–1960 гг.) инициировала преподавание в начальных школах преподавание ислама со сдачей экзамена при переходе в следующий класс. В университетах страны открылись богословские факультеты, государство стало финансировать издание книг на религиозную тематику [5, с. 393]. Интенсивное развитие религиозно ориентированных образовательных структур начиная с 1970-х привело к качественным изменениям в элите страны. Одним из важных элементов системы религиозно ориентированного образования стали школы имамов-хатибов. Если в 1970 г. их число равнялось 72, в 1980 г. — 374, в 1992 г. — 389, то в 1997 г. их уже насчитывалось 561, а количество студентов, обучавшихся в этих школах, достигло более 492 тыс. человек [6, р. 15].

В 1980-е гг. появилась доктрина *«исламо-тюркского синтеза»*, разработанная преподавателями Анкарского университета Айханом Сонгаром, Ибрагимом Кафесоглу и другими представителями академической среды, входившими в Союз интеллигенции (*Aydınlar Ocağı*). Суть этой доктрины состояла в том, чтобы придать кемалистскому пониманию турецкого национализма умеренно-религиозную окраску. В 2004 г. Реджеп Таип Эрдоган определил себя как *«мусульманина, турка и демократа во главе светского правительства»*.

Быть турком, белорусом, немцем или французом — это значит *«быть в пути»*. В пути — от своего прошлого через настоящее строить стратегию будущего. На этом пути история, язык, культурные и политические границы, взаимодействие с соседями имеют первостепенное значение. Важной составляющей формирования турок как политической нации стала лингвистическая общность. Создание нации сопровождалось постоянной реформой и преобразованием современного литературного турецкого языка, через который формировалось национальное сознание.

Отношение к истории и «местам памяти» как важным элементам коллективной идентичности проявилось в отказе от наследия Османской империи. Наиболее популярными сюжетами, разрабатываемыми в Турецкой Республике, стали сюжеты, представляющие Турцию наследницей древних цивилизаций Анатолии. Ярким примером такой самопрезентации является всемирно известное шоу «*Огни Анатолии*» (*Anadolu Ateşi*). С 1980-х гг. двадцатого столетия наметился поворот к изучению истории Османской империи как турецкой и мусульманской цивилизации. Две организации — Турецкое историческое общество и Турецкое лингвистическое общество — сыграли значительную роль в разработке и конструировании национальной историографии и турецкого языка, что напрямую повлияло на формирование национальной турецкой идентичности.

Турецкая поговорка гласит: «*Выбирай не дом, а соседа*». Ярким и бесспорным доказательством умения вести диалог является состояние отношений с соседями. Греция, Болгария, Россия, Армения, Иран, Ирак, Сирия — это страны, с которыми после окончания «холодной войны» Турция активно налаживает добрососедские отношения. И этот факт мы не можем не признать.

Важной особенностью современной Турции является несовпадение политических и культурных границ. Культурные границы намного шире границ политических. Сегодня, отвечая на вопрос: «В какой стране говорят по-турецки?», мы можем кроме собственно Турции назвать Германию, Францию, Италию, Польшу, Украину, Россию, Беларусь и другие. Турецкие общины стали неотъемлемой частью не только Европейского союза, но и евразийского пространства. Условия адаптации в Восточной Европе отличаются от условий в странах Западной Европы. Соответственно этими общинами применяется и иная стратегия социальной адаптации.

Европейское измерение является знаковым для Турции. Это связано не только с тем, что три поколения турок с 1960-х гг. проживают в Германии, и не только с тем, что вступление в этот «христианский клуб» дает большие экономические преимущества. Одна из основных причин заключается в том, что для турецкой интеллигенции быть европейцем так же важно, как и быть турком. Стремление Турции в Европу не является атрибутом наших дней, а напрямую восходит к проекту Кемаля Ататюрка по преобразованию нравов и обычаев, законов и традиций анатолийского населения [7]. Однако, несмотря на все прилагаемые усилия и последовательное выполнение требований ЕС, именно культурные различия являются основным препятствием на пути к европейскому континенту [8]. Так, известный итальянский исследователь новых религиозных движе-

ний *Masimo Introvigne* в своей книге, посвященной проблеме вхождения Турции в Европу, ставит ряд вопросов. Эти вопросы наглядно демонстрируют отношение европейских аналитиков к проблеме. Вот некоторые из них. Какой тип ислама войдет в Европу вместе с Турцией? Должен ли беспокоить европейцев факт прихода к власти в Турции в 2002 г. партии, вдохновляемой исламскими ценностями? Как соотносится ее успех на выборах с турецким лаицизмом Кемаля Ататюрка? Является ли доминирующая исламская культура в Турции «фундаменталистской»? [9]

Сложности на западном направлении привели к разочарованию части населения в европейском будущем своей страны, правительство же подтолкнуло к укреплению позиций на других внешнеполитических направлениях, в частности связей с тюркоязычными и арабскими государствами.

Одним из таких направлений является Евразия. Турция открыто демонстрирует свою принадлежность к евразийскому региону, использует евразийскую риторику в налаживании межкультурных связей и продвижении своих интересов. Характерной особенностью построения межкультурных связей в евразийском регионе стала опора на взаимодействие в области экономики и образования. Наиболее яркий пример межправительственной организации — Евроазиатское экономическое сообщество, общественной — платформа «Диалог Евразия». Как в первом, так и во втором случае большое значение на фоне позитивной культурной риторики уделяется экономическим контактам и развитию образования.

Еще одним своеобразием турецкой национальной идентичности является бытие на границе, колебание между Западом и Востоком и отсутствие при этом четкого выбора. Турция настолько успешно позиционировала себя в качестве «моста между Европой и исламским миром», что это признал даже Буш на своей встрече в Вашингтоне с президентом Гюлем, состоявшейся 8 января 2008 г.

В завершение отметим, что пока остается без ответа вопрос инициативы диалога, его основы, т. е. вокруг чего будет строиться этот диалог. На данный момент Турция находится в состоянии больших трансформаций. К чему они приведут, какой будет Турция в результате этих преобразований и какими будут турки, однозначно ответить невозможно. Предложенный материал является скорее постановкой проблемы и попыткой сформулировать вопросы, ответы на которые, возможно, определяют методы и подходы в изучении турецкой проблематики в белорусских университетах.

Литература

1. Киреев, Н. г. История Турции. XX век / Н. г. Киреев. — М.: Крафт+ ИВ РАН, 2007.
2. Galleti, M. Alle radici del dialogo tra curdi e turchi / M. Galleti // Kervan — Rivista Internazionale di studi afroasiatici. — N.1. — Gennaio, 2005.
3. Сванидзе, М. Х. Несколько замечаний о кемалистской революции / М. Х. Сванидзе // *Turcica et Ottomanica*: сб. ст. в честь 70-летия М. С. Мейера. — М.: Восточная литература, 2006.
4. Шеремет, В. И. Создатель нового строя в стране всевластия султана-халифа (к 125-летию со дня рождения Мустафы Кемала Ататюрка) / В. И. Шеремет // Там же.
5. Ягудин, Б. М. Исламский фактор и его влияние на конституционные процессы в Турции / Б. М. Ягудин // Там же.
6. Waxman, D. Turkey's Identity Crises: Domestic Discord and Foreign Policy / D. Waxman // *Conflict Studies* 311, Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism. — UK: Leamington Spa, 1998.
7. Piscitelli, A. Un'idea kemalista della Turchia (L'Indipendente, 3 maggio 2006) [Электронный ресурс] — 2009. — Режим доступа: http://www.cesnur.org/2006/turchia_04.htm — Дата доступа: 24.09.09.
8. La Turchia in Europa. Beneficio o catastrofe? [Электронный ресурс] — 2009. — Режим доступа: <http://forum.politicainrete.net/politica-europea/20116-la-turchia-europa-beneficio-o-catastrofe.html> — Дата доступа: 22.08.09
9. Introvigne, M. *La Turchia e l'Europa. Religione e politica nell'islam turco*, Sugarco [Электронный ресурс] — 2006. — Режим доступа: http://www.cesnur.org/2005/mi_turchia1.htm — Дата доступа: 24.09.09.